

ЕЛЕНА СОТНИКОВА

Если бы

НЕ БЫЛО ТЕБЯ

Елена Сотникова
Если б не было тебя
Серия «Добрые истории», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67438584
Если б не было тебя / Елена Сотникова: Авторское; 2022*

Аннотация

Я мечтала о крепкой семье, о совместных вечерах, о детях и оказалась совсем не готова к измене мужа. А когда не согласилась на его условия, он выставил меня за дверь, грозя отобрать маленькую дочь и лишиться родительских прав.

Мне не к кому идти за помощью, не у кого просить защиты. Кроме одного незнакомца, который случайно спас от хулиганов. Но мы слишком разного социального статуса, чтобы доверять ему и уж, тем более, быть вместе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	58
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Елена Сотникова

Если б не было тебя

Глава 1

– Алло, Женя, привет! Андрей уже дома? Можешь ему передать трубку? – протараторила Алина, одна из сотрудниц адвокатской конторы, где работал мой муж.

– Привет, – растерялась в ответ. Глянула на часы, отмечая, что рабочий день закончился еще час назад. – Нет, а разве он не на работе?

Муж лично звонил мне полтора часа назад, сказал, что задержится. Форс-мажор. Их предупредили, что ожидается проверка из налоговой и им нужно подготовить бумаги.

– Да если бы! Зачем мне тогда тревожить тебя?

– Эм-м, а как же рейд из налоговой? – задала глупый вопрос.

– Здравсьте! Ты чего, с луны свалилась? – удивилась Алина. – Проблемы с налоговиками мы утрясли еще на прошлой неделе. А сегодня Андрей пораньше с работы ушел. Сказал, вроде семейный праздник или какой-то юбилей? Поздравляю, кстати! Наверное, в пробке застрял, раз еще не доехал. В такое время, сама знаешь, не протолкнуться на дорогах. Тогда передай, пожалуйста, пусть завтра прям с утра зайдет

ко мне? Чем раньше, тем лучше. Я на рабочем месте уже в восемь буду. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула, словно она могла меня видеть.

Сбросила вызов и почувствовала, как грудную клетку стягивает то ли обида, то ли нехорошее предчувствие. Засосало под ложечкой, мешая дышать.

Андрей мне соврал? Что-то утаил?

В какие неприятности он влип?

Мы женаты уже семь лет, есть дочь, и со стороны многие считают нашу семью образцовой. По сути, наверное, так и есть.

Никаких скандалов, измен, ненависти. Лишь мелкие недомолвки по выходным, да и те случаются редко.

Да, надо признать, в последнее время наши отношения стали слишком уж ровными. Ушла страсть, чувства немного притупились. После работы муж все чаще зависал в ноутбуке, по выходным ездил с друзьями в бильярд.

Я старалась растормошить его, вернуть былые эмоции, искры между нами. Именно поэтому сегодня отпросилась с работы на два часа раньше, забрала дочку из садика, договорилась с мамой, чтобы оставить ее с ночевкой, и теперь, бросив все силы, готовилась к предстоящему вечеру.

Приняла душ, сделала депиляцию, уложила волосы. Легкий макияж, эротическое белье, чулки с ажурной резинкой и новое платье.

Еду частично заказала из ресторана. Но кое-что решила

приготовить сама.

План был продуман до мелочей, и вечер обещал быть жарким, если бы не внезапный форс-мажор на работе у Андрея, которого, как оказалось, и не было.

И это наводило на определенные мысли.

Из кухни донесся аппетитный запах запекающейся в духовке утки. Уже готова. Только вот когда вернется Андрей и обрадуется ли моему сюрпризу?

Я протопала до плиты, выключила газ, оставив птицу томиться до прихода мужа.

Стол накрыт, приборы разложены. Вино остывало в холодильнике.

Чтобы не сойти с ума от ожидания, включила телевизор. Пощелкала каналы и остановилась в итоге на музыкальном. Дрыгающиеся полуголые девицы на экране под ритмичные звуки лишь ненадолго отвлекли от тревожных мыслей.

Телефон Андрея до сих пор находился вне зоны. Ну или попросту был отключен.

И тревожные мысли снова и снова лезли в голову, грызли, подначивали, заставляли сомневаться.

Так, все, стоп!

Хватит накручивать себя раньше времени.

Нужно остановиться!

Открыла оставшуюся еще с Нового года бутылку мартина, но немного погодя все же передумала, ограничившись персиковым соком.

А если Андрей тоже решил устроить мне сюрприз? Может, он в этот момент как раз мотается по городу в поисках шикарного букета цветов? Или выбирает мне колечко?

Или...

Да много чего может быть!

Такое ведь случается, когда супруги давно вместе и на одной волне? Когда они будто чувствуют друг друга.

Почему сразу лезет плохое в голову?

Но муж не появился и через час, а когда стрелка часов начала ползти к девяти вечера, я уже реально начала паниковать.

До такого времени он точно никогда не задерживался!

Только бы не авария.

А если его кто-нибудь ножом в темном переулке? Дураков хватает, да и пьяные частенько шатаются по улицам.

Может, Юра знает, где он? Его лучший друг еще со времен первых классов школы. Он был свидетелем у нас на свадьбе, и сейчас мы дружили семьями.

Я набрала номер парня, но ответила почему-то его жена:

– Привет, Жень. Юра в магазин ушел. За хлебом послала.

Телефон дома оставил. А он тебе зачем нужен?

– Андрей задерживается на работе, и дозвониться не могу. Переживаю, не случилось ли чего. И где искать, даже не знаю. Думала, может, он к вам заскочил?

– Нет вроде. Он вообще пропал, кстати. Заработался, видимо. Только вчера об этом разговаривали с Юркой. Забыл,

говорит. Даже в бильярд с пацанами перестал ходить. Все дом, семья, работа.

Я почувствовала, как холодеет спина и бегут мерзкие мурашки. Потому что играть в бильярд Андрей как раз исправно ходил. И в эти выходные, и в прошлые. С Юрой и другими ребятами. Даже домой приходил, рассказывая взахлеб, какие анекдоты травил в компании и кто кого уделал.

– Да, ты права. Дома сидит, в компьютере играет, – проворчала я, глотая колючий ком в горле.

– В гости, что ли, как-нибудь заглянули бы? Я и тебя давно не видела. Соскучилась уже. Может, на этих выходных сообразим чего?

– Я поговорю с Андреем. Ладно, Юляш, спасибо за приглашение! Пока!

Палец дернулся, отключая вызов.

А вот теперь стало совсем не смешно...

Глава 2

Андрей вернулся к одиннадцати вечера. К этому времени я тупо сидела в зале и пялилась в телевизор, даже не замечая, что именно там показывают. Апатия накатила после того, как стало понятно, что от меня ничего не зависит. Найти мужа не получилось, вся романтика безвозвратно испорчена, ужин давно остыл.

И мерзкое ощущение обмана с его стороны, потому что соврал он мне нарочно.

Андрей скинул в прихожей ботинки, зашуршал курткой. Задержался у входа в зал, словно проверяя, все ли в порядке.

– Привет! Не спишь?

Я так и осталась в платье, чулках, сексуальном нижнем белье. Переодеваться не было желания. Вообще не хотелось что-то делать.

– Нет, – бросила коротко.

– Ты куда-то ходила? – заметил он мой внешний вид.

– Тебя ждала. Ужин готовила. Но уже все остыло. Если хочешь, утка в духовке, я ее не вынимала.

Андрей фыркнул недовольно:

– Предупредил ведь, что задержусь. Есть не буду. Мы доставку заказывали.

Я горько усмехнулась, отворачиваясь в сторону. И ведь даже голос не дрогнул!

– Поздно предупредил. Как на работе? Все успел, что хотел? – Встала с кресла, машинально собирая теперь уже ненужные столовые приборы со стола.

Отвлекаясь на монотонную работу и продумывая следующий вопрос.

Ругаться не хотелось, но правду выяснить теперь я была обязана.

– Не спрашивай. – Андрей сжал двумя пальцами переносицу, прикрывая глаза. – Думал, до утра не управлюсь!

Странно, я раньше и не замечала, как фальшиво звучит его голос. Не обращала внимания на бегающий взгляд, на суетливые движения при неудобных вопросах.

А вот сейчас, на фоне последних событий и новостей, ясно увидела всю картину целиком.

Как я могла быть настолько слепой?

Или просто доверчивой?

– Тебе Алина звонила, просила передать, чтобы завтра утром ты обязательно зашел к ней, это важно, – произнесла ровно и затаила дыхание в ожидании его реакции.

– Когда она звонила?

– Около семи вечера.

– Хм...

Андрей неторопливо снял с себя пиджак, и только сейчас я заметила, что на нем не было галстука. Обязательного элемента в его рабочем дресс-коде.

Можно предположить, что он избавился от него сразу по-

сле работы, но... почти всегда Андрей возвращался домой при полном параде.

Я это точно помнила!

А сейчас отсутствие этой детали, как еще одно доказательство, бросилось в глаза, стеганув по нервам.

Только вот надежда на то, что я ошибаюсь, продолжала гореть ярким пламенем, поэтому, не выдержав, я продолжила:

– А еще нас в гости приглашали. Юра с Юлей. Давно, говорят, не видели. Ни меня, – сделала многозначительную паузу, разворачиваясь к нему лицом, – ни тебя.

– Правда? – расстегивая рубашку, пробормотал муж.

– Андрей! – не выдержала я наконец. – Что происходит? Где ты был? Что все это значит?

– Это значит, что я устал и иду спать, – пожал он плечами, скидывая рубашку и небрежно бросая ее на кресло. – Постираешь.

Вот так просто. И никаких ответов на мои вопросы, внимания или хотя бы простого: "Все в порядке. Не накручивай. Ну где я еще могу быть, кроме работы?"

Он мог соврать, мог сказать, что Алина просто разминулась с ним, решив, что он ушел с работы, а друзья неудачно пошутили. Но Андрей молчал.

Я бросила взгляд на рубашку, зацепившись за воротник, на котором красовалось алое пятно, похожее на помаду.

– Это то, о чем я подумала? Правильно? Ответь честно.

– Я не знаю, что ты там себе напридумывала.

– У тебя кто-то есть?

Он вдруг резко развернулся, словно теряя терпение, красивые черты лица исказила презрительная гримаса:

– Это что – допрос? Какая разница, где я был и что я там делал? От этого что-то изменится? Я целыми днями впахиваю как раз затем, чтобы тебе хорошо жилось, а не для того, чтобы мне мозг клевали после работы! Твоя основная обязанность как жены – создавать уют в доме. Вон бельем грязным займись, все больше пользы будет.

– Ты мне изменяешь? – не обращая внимания, спросила в лоб и замерла, понимая, что именно сейчас, именно от этого его ответа будет зависеть судьба нашего брака.

И судорожно выдохнула, когда услышала в ответ:

– Даже если и так, то что с того? Тебе плохо живется? Нечего надеть? Или забыла, на чьи деньги мы твоей маме помогаем?

Я стояла, не зная, что ответить. Ошеломленная открывшейся правдой, наглостью и тем цинизмом, с которым Андрей открыл мне глаза.

Он не раскаивался, не переживал и даже скрывать не стал, чтобы хоть как-то сгладить ситуацию. Просто швырнул в лицо как данность, которую я не просто должна была принять, но еще и заткнуться после этого.

– Почему? – сделала последнюю попытку. – Что стало поводом? Где мы не поняли друг друга? У нас ведь семья,

дочь...

– И что? При чем здесь вообще это? Я – мужик, понимаешь? Мужчина! Или я не заслужил возможности расслабиться? – с этими словами он решительно вышел из комнаты, демонстративно хлопнув дверью так, что в ушах зазвенело.

А я осталась стоять с посудой в руках, все еще не в силах поверить в услышанное.

Все эти годы я действительно верила ему, любила, ценила. Считала идеальным семьянином.

Хвасталась перед подругами, считая, что мне крупно повезло.

Радовалась, что вытянула счастливый билет.

А как было не радоваться мне, обычной сельской девчонке, живущей с больной мамой на ее скудную пенсию и мои редкие подработки, когда на меня обратил внимание один из самых популярных парней нашего института?

У меня и опыта до него не было, чтобы я могла сравнить. Может быть, поэтому я совершенно не замечала простые вещи, творящиеся у меня под носом.

А ведь Андрей и раньше шутил про полигамность мужчин, когда заходила речь в компании друзей. Ребята смеялись, подначивали, но я твердо была уверена, что это всего лишь пустая болтовня и муж любит только меня.

Оказалось, что нет.

Не только...

Я прошла на кухню и убрала чистую посуду в шкаф.

Один из стеклянных фужеров нечаянно выскользнул из пальцев, разлетаясь вдребезги и покрывая мелкими осколками паркет.

Так красиво.

Символично.

Как наша семейная жизнь после сегодняшнего вечернего сюрприза.

Я безразлично перешагнула через осколки и подошла к духовке. Вытащив утку, переложила ее из противня на блюдо, отрезала кусочек и попробовала, как получилось.

А ведь вкусно!

Жаль только, вечер испорчен и аппетита нет совсем. Завтра будет уже не то.

Да и будет ли оно – наше совместное завтра? Стоит ли продолжать играть в семью, когда внутри все выжгло дотла одним лишь равнодушным признанием?

В груди пекла обида. Сидеть в четырех стенах было тошно, особенно зная, что в соседней комнате со спокойной душой спит неверный муж.

Его не грызла совесть, не тяготила вина. Он преспокойно отправился отдыхать, тыкнул женскими обязанностями и ушел.

А вот мне дышать было тяжело рядом с ним сейчас, и тошнота подкатывала к горлу, стоило вспомнить его уверенный в своей правоте взгляд.

Голову сдавило невидимым обручем. Мне срочно нужно

на воздух!

Подышать, развеяться, переварить информацию и решить, что делать дальше.

Я метнулась в комнату, схватив дамскую сумочку. Пересчитала деньги, прикидывая, на что мне этого хватит.

Проходя мимо зала, задержалась, заметив небрежно брошенную на кресло рубашку. Подошла ближе, чтобы убедиться, хотя и без того знала ответ.

На воротнике действительно отпечаталась губная помада, а обоняние учуяло легкий запах женских духов.

Бросила вещь обратно на кресло, глотая обиду, накинула плащ, обула ботильоны и выбежала в подъезд.

– Алло, такси? Примите заказ...

Глава 3

Оператор такси приняла мой заказ и отключилась. А тем не менее на улице стоял далеко не май месяц. Легкий морозец пощипывал щеки, ноги мерзли в демисезонных ботильонах, да и вместо теплых колготок – чулки и ажурное нижнее белье. Одевалась я все-таки не для прогулок по холоду.

Возвращаться домой и переодеваться не было никакого желания. Вообще не хочу находиться в замкнутом пространстве с лгуном и изменщиком. До сих пор пробирает дрожь омерзения от его слов. От обидных незаслуженных обвинений.

Зачем было так поступать? Неужели сложно прийти и поговорить честно? Объяснить, попробовать найти решение всеобщими силами? Ну или прямо признаться: "Прости, разлюбил"?

Разве так не было бы правильнее? Мы ведь столько лет прожили вместе, столько всего перенесли – и после всего этого получить нож в спину? Подло и бессовестно...

В конце двора зашумела незнакомая компания парней. Или мужчин. В сумраке особо не разберешь, а фонари тут горят через одного.

Я ступила назад, в темноту, поближе к подъезду. А на телефон в это время прилетело смс о том, что заказанная машина подъедет через семь минут. Пробежала глазами, запо-

миная марку и номер такси.

– Какая цыпочка – и одна? Скучаешь? Не хочешь с нами пойти, крошка? – Сердце заколотилось о ребра с удвоенной силой, стоило понять, что пьяная компашка меня заметила.

Плохая была идея ждать на улице. Но дома меня душили стены.

До подъезда несколько шагов. Я успею добежать, набрать код домофона и скрыться. Да и потеплее там все же. Через семь-десять минут, надеюсь, хулиганы уйдут.

Только не ожидала, что нетрезвые люди способны так быстро передвигаться. Две секунды, и один из парней уже загородил мне путь к отступлению.

– Ребят, можно я пройду? – попыталась вежливо.

Иногда это работает. В детстве взрослые учили, что нельзя грубить незнакомым, а вежливое слово способно спасти от самого злого дракона.

– Зачем, милая? Дома скучно, одиноко. Раз гуляешь одна в такое время...

– Пропустите! – уже более твердо и настойчиво.

Парень расхохотался, откидывая голову назад. Молодой. Не старше меня. С бутылкой пива в руках и покрасневшими глазами.

Остальные тоже подтягивались потихоньку. Еще двое.

– Ну куда же ты так рвешься, цыпа? Не торопись! Предлагаю отдохнуть! С нас выпивка и закуска. Можем чего-нибудь поинтереснее подогнать. Расслабишься...

Мне от нахлынувшей паники стало дурно. Он ведь реально нетрезвый. Зрачки расширены, взгляд стеклянный. И еще не один!

Я не справлюсь. И договориться, чуется мое сердце, тоже не получится с такими. Шестеренки в голове завертелись со скоростью света, перебирая ситуации, решения, ответы, и я остановилась на единственно верном среди них.

Думать дольше времени не было. Каждая секунда на счету.

– Смотри! – рявкнула, указывая вперед.

Парень инстинктивно обернулся, а я, воспользовавшись тем, что он отвлекся, со всех ног рванула прочь.

Перемахнула через низкую ограду клумбы, по щиколотку потонув в рыхлом снегу, вильнула влево и выскочила на дорогу. Ту самую, по которой заезжают машины во дворы. Еще один поворот и центральная улица. А там народ. Хоть кто-нибудь. Даже в такое позднее время.

Резкий свет фар ослепил неожиданно. Я не успела затормозить, прикрывшись от резанувшей по глазам вспышки локтем, поскользнулась на ледовой корке и полетела прямо на капот черного монстра.

С размаху.

Зажмурилась, молниеносно соображая, что хуже: попасться в лапы пьяным придуркам или залететь на крупную сумму ремонта дорожущего авто?

А если происходящее заснял видеореги­стратор, то мне

точно не отвертеться

– С вами все в порядке? Вы не пострадали? – услышала встревоженный голос.

Вероятно, водителя.

Разлепила наконец веки, оглядываясь вокруг. Пошевелила пальцами, руками. Оттолкнулась от капота, вставая на ноги и убеждаясь, что вроде бы все цело. У меня.

И лишь после этого посмотрела на мужчину, стоящего у водительской двери.

Крепкий, высокий, в темной кожаной куртке. Немного взлохмаченные каштановые волосы. На квадратном подбородке ямочка. Резкие, даже местами грубоватые черты лица. Но тем не менее по-мужски привлекательный.

– Спасибо, – пробормотала растерянно, – вроде цела.

– У вас проблемы? Помочь? – глядя прищуренным взглядом куда-то поверх моего плеча, поинтересовался незнакомец.

Уф! Кажется, пронесло. И претензий по поводу поврежденного автомобиля не ожидается.

– Я... – соображая, что бы ответить, чтобы и наглой не показаться, и от пьяной шпаны избавиться.

– Эй, цыпа, мы не договаривались играть в догонялки! – раздался недовольный голос за спиной.

Я поморщилась, как от зубной боли, понимая, что просто так они не отстанут, а такси до сих пор не приехало.

Да и ноябрьский морозец пробирал до костей, напоминая

о моем легком наряде.

Закусила губу, лихорадочно соображая, что делать. Просить незнакомца заступиться было стыдно, хоть он и предложил свою помощь. Опять же – от души ли или просто вежливости ради?

Нужно ли ему связываться с кучей нетрезвой молодежи и наживать себе проблем из-за абсолютно посторонней девушки?

Но и отпускать его так просто не хотелось. Пока он рядом, была хоть какая-то надежда, что хулиганы не полезут ко мне, а там и назначенная машина, надеюсь, подъедет.

Но просить мужчину не пришлось.

– Ты их знаешь? – коротко кивнул в сторону.

Я едва заметно покачала головой, но этого оказалось достаточно, чтобы он понял.

– Пацаны, какие-то проблемы? – сразу же сориентировался незнакомец, сделав шаг в их сторону.

Захлопнул дверь в кабину внедорожника.

– Э-э, а ты кто такой? Откуда взялся? – затормозил самый наглый из преследователей.

– Я еще раз спрашиваю: проблемы? – тихо, не повышая голоса, переспросил мой защитник. Пацаны занервничали, остановились, оглядывая того, кто преградил им дорогу. – Девушку в покое оставьте. И будем считать, что инцидент исчерпан.

– Баба твоя, что ли?

– У него номера иногородние и тачка новая. А девка местная, я ее знаю, – подал голос второй, выглядывающий, как шавка, из-за спины приятеля.

– Не твоя, значит. Так зачем лезешь? – снова взял слово наглый. Отшвырнул в сторону пустую бутылку с пивом и, пожевав губы, цыкнул: – Вали отсюда.

– А если не свалю, то что? – с неубиваемым спокойствием поинтересовался незнакомец.

Засунул руки в карманы.

Я следила за их перепалкой с замиранием духа. Алкашей трое, а он один. Если они полезут в драку, а они полезут – по красным глазам и набыченной позе видно, он может и не справиться.

Или справится? Я проскользила взглядом по его фигуре. Широкая спина, плечи. Под теплой одеждой особо не разглядишь силуэт, но мужчина явно не из слабаков и отпор дать сумеет.

Другой вопрос – надо ли это ему.

Может, стоит воспользоваться моментом и тихонько свалить, пока они тут выясняют отношения?

Я бы наверняка так и сделала. Даже попыталась. Но буквально на втором же шаге почувствовала, что с правым каблуком что-то не то. Нога неустойчиво держится в обуви, грозясь вот-вот подвернуться.

Боже, только не это!

Только не сейчас!

Я незаметно опустила руку вниз, проверяя на прочность каблук и убеждаясь, что мои опасения оправдались.

Вот так всегда!

Неудача – мое второе имя.

А зарплата аж в конце месяца, и на руках всего ничего.

Есть, конечно, кредитка, но влезать в долг перед банком совсем не дело. Неизвестно, какие сложности ждут меня впереди. Особенно теперь, после ссоры с мужем.

Я отвлеклась всего на пару секунд, забывшись в своих переживаниях. Отвернулась, стиснув зубы и все еще пробуя на прочность каблук, словно надеясь, что он магическим образом починится, перестанет шататься и на одну из проблем станет меньше.

А когда перевела взгляд в сторону мужчин, то оцепенела от липкого накатившего страха, не веря своим глазам: в руках у наглого в свете уличных фонарей сверкнул нож.

– Давно приключений на свою задницу не хватал, дядя? – выплюнул главный из троицы и смело двинулся на незнакомца.

Двое других тоже оживились. Заулыбались, чувствуя превосходство.

А у меня сердце ухнуло в пятки и затрепыхалось где-то внизу.

Дело приобретало совсем нешуточный оборот. На улице ночь. На помощь звать некого. Да и что кричать?

Помогите, хулиганы зрения лишают? Вряд ли кто-то вый-

дет заступиться. Хорошо, если какая сердобольная бабушка вызовет полицию, но, пока они приедут на место, может быть уже слишком поздно.

– Ребята, пожалуйста, давайте мирно договоримся! Если вас чем-то обидела или задела – прошу прощения. Я не специально. У меня есть муж, ребенок... – не выдержала я, отлепляясь от теплого капота машины и пытаясь по-человечески объяснить этому пьяному быдлу, что я не ночная бабочка.

– Ань, сядь в машину, – не оборачиваясь, бросил незнакомец.

Я зависла, понимая, что сказано это мне, но я не Аня! Он назвал меня первым попавшимся именем, чтобы сымитировать наше якобы знакомство, и реально собирался с ними разбираться?

Зачем? Я ведь ему никто! Он видит меня в первый раз и уже готов идти грудью на амбразуру. На нож, если точнее.

Это безумие!

– Аня! – первый раз за все время повысил он голос.

Я огляделась. Двое друзей наглого уже потихоньку окружали незнакомца. Они и не собирались улаживать все мирным путем, уверенные в своих силах.

А сзади я.

В таком виде, не владея навыками борьбы, со сломанным каблуком – вряд ли могла чем-то помочь. Если дело дойдет до драки, то мужчине сложнее будет удержать свое внима-

ние, оглядываясь, все ли со мной в порядке. А иначе и смысла нет затевать все это.

Ноги уже капитально начали мерзнуть в осенней обуви, намекая, что владелец джипа прав. Мне бы в салон машины, в тепло, в безопасное место.

Я еще раз огляделась вокруг, взглядом отыскивая хоть кого-нибудь на подмогу.

Тщетно.

Во дворе, кроме нас, ни души.

Как вымерли все!

– Аня! – рявкнул незнакомец так, что я вздрогнула, приходя в себя.

В два шага оказываясь снова около машины. Дернула ручку, влетая в салон, и с громким звуком захлопнула дверь.

Приятное тепло тут же окутало невидимым одеялом, заставляя выдохнуть и скинуть напряжение. На секунду расслабиться. Ровно на секунду, потому, что в следующее мгновение я увидела, как наглый кинулся вперед, прямо на незнакомца, замахиваясь ножом и... попадая в цель.

Глава 4

Я настолько давно не был в родном городе, что с трудом помнил расположение некоторых улиц. После многочасовой дороги, уставший, измотанный, я хотел только одного: добраться до квартиры, которую снял за неделю до планируемой поездки, принять душ, перекусить чем-нибудь плотно и тупо завалиться спать до утра.

По дороге заглянул в первый попавшийся супермаркет, накидал кучу продуктов с расчетом, что на месте разберусь что куда, и поехал напрямик по вбитому в навигатор адресу.

Улицы были запорошены первым снегом, машин в это время встречалось мало, и я без приключений доехал до нужного переулка.

Завернул, осматриваясь, медленно катясь на нейтралке, и едва успел затормозить, когда прямо под колеса мне выпорхнуло милое создание в тоненьком плаще, удачно приземляясь на капот.

Этого еще не хватало!

Черт с ней, с машиной, но проблемы с девчонкой? Тоненькая такая, хрупкая. Хорошо хоть, вовремя заметил и скорость была минимальная.

При такой скользкой дороге плюс десять-пятнадцать километров в час – и уже отскребал бы ее от лобового стекла.

Ей хоть восемнадцать есть? Куда только родители смот-

рят, отпуская дурочку на ночь глядя!

Честное слово, сам отшлепаю, когда буду уверен, что не пострадала.

Я вышел проверить, все ли в порядке, переживая за малую, убедился, что она не пострадала, и только тогда заметил хвост, тянущийся за ней, в виде трех нетрезвых лбов, явно надеющихся на шальное продолжение с девчонкой.

Мне хватило пары секунд, чтобы оценить обстановку, понять, что происходит, и сориентироваться в ситуации. Затравленный взгляд мелкой говорил сам за себя. Не нужно быть великим стратегом, чтобы сложить два и два и получить ответ.

Двор пустой, помочь некому, вот она и рванула к первому встречному, не боясь попасть под колеса.

Что ж это за звери такие, раз ей пришлось выбирать между ними и опасностью в виде движущейся машины?

Я не защитник слабых ни разу, да и не знаком ни с кем из участников, чтобы встать на чью-то сторону, но последующие действия местной шпаны убедили меня, что я был прав.

Мелкую ждали бы крупные проблемы, не окажись я или хотя бы кто-нибудь в нужный момент рядом.

Отбитые на всю голову отморозки явно не собирались церемониться.

Ни договориться, ни уговорить их у меня не получилось, да я и не пытался особо, признаться честно. Хотелось побыстрее разрулить ситуацию, обезопасить девчонку и сва-

лить в съемную квартиру.

Не знаю, зачем мне надо было лезть в эту кашу, но просто так развернуться и сказать: «Ребята, договаривайтесь сами» – я уже не мог себе позволить. Испуганный вид девчонки не пускал. Да и совесть не позволила бы.

Поэтому, загнав мелкую в машину, переживая, чтобы эти шакалы ненароком не задели ее, мне пришлось вспомнить школу рукопашного боя, где когда-то даже брал призовые места.

Точным движением выбить нож, свалить противника с ног, обезвредить и преподать урок на будущее его товарищам. На все у меня ушло не более трех минут.

– Вы целы? Вам вызвать скорую помощь? Они вас задели? – на кой-то черт выскочила она из машины, кидаясь ко мне.

Оглядывая внимательным взглядом с головы до ног.

Мелочь, но почему-то от ее внимания стало приятно.

– Рукав куртки пострадал, но, боюсь, врачи тут будут бессильны, – помахал перед ней левой рукой, куда попал ножом один из нападавших. – Сядь в машину! – рывкнул раздраженно, оценивая ее внешний вид и понимая, что для прогулки по морозу она одета слишком легко.

Простудится ведь, глупая!

Наверняка торопилась на свидание к какому-нибудь хмырю, который ее даже встретить не потрудился. Девчонка ждалась, отвела взгляд виновато, кутаясь в свой тонкий плащик,

и отступила.

– Замерзнешь! – уже более миролюбиво добавил я.

Ругая за то, что напугал пигалицу. Ей и так досталось сегодня, а тут я.

Захлопнул за ней дверцу авто.

Обошел машину, сел за руль и побарабанил пальцами по рулю.

– Ну и куда же ты направлялась так поздно, Белоснежка? На свидание? – обратился к ней спустя минуту, чувствуя легкую ревность.

Казалось, и на кой мне эта информация? Ну скажет, что да, и что? Отец я ей или кто? Какая разница? Помог – и до свидания на этом.

Но внутри почему-то свербело.

А девчонка и вправду была похожа на сказочную героиню. Темные длинные волосы, уложенные в красивые завитушки, нежная, почти фарфоровая кожа, большие наивные глаза.

Неудивительно, что за ней хвост увязался. Такую одну отпускать нельзя. Украдут из-под носа.

– Нет, не на свидание. К подруге. Я такси ждала, – тихо ответила девчонка, отвернувшись в окно.

– Что ж так поздно? – отлегло на душе после ее слов.

Она пожалала плечами и ответила невпопад:

– Спасибо вам за помощь. Я бы одна не справилась. Кстати, меня Женя зовут.

– Очень приятно. Руслан. Извини, что назвал тебя другим

именем, просто...

– Да я поняла, – перебила она добродушно. И добавила уже не так уверенно: – Мне, наверное, пора идти?

Не знаю, показалось мне или нет, но в ее голосе проскользнули разочарованные нотки. Словно она и не хотела уходить.

– Куда?! – остановил ее неожиданно для самого себя. Мне бы самому в тепло, ванну принять, пожрать, а я тут в героя-спасателя играю. – Ты сказала, такси ждала. Где оно? Я не вижу.

– Водитель отказался от заказа в последний момент. Позвоню в другую службу или закажу через приложение, – неуверенно пожала она плечами. – Мне неудобно вас задерживать, я и так доставила вам...

– Глупости! Ничего ты меня не задерживаешь, – нагло соврал я, мысленно затыкая уши от взывшего внутри усталого голоса второго "я". – Называй адрес, сам отвезу, раз уж такое дело.

Женя закусила губу, вытаскивая телефон и неуверенно крутя его в руках. Включила экран, снимая блокировку.

– Это рядом. Ленина сто сорок четыре. По главной дороге через три остановки. Спасибо вам огромное!

Я молча кивнул, нажимая на газ, и медленно вырулил из дворов. Включил тихо музыку, расслабленно катясь по пустынной проезжей части. Гнать по такой погоде было небезопасно, да и торопиться особо некуда.

Женя в это время начала с кем-то переписываться в мессенджере, хмуря брови, и, когда я уже почти подъехал к названному адресу – оставалась всего пара домов впереди, – она неожиданно шумно выдохнула и дрожащим голосом выдала:

– Остановите здесь. Я тут выйду. Не надо дальше.

– Что-то случилось? – не сбавляя скорости, спросил я.

Не поворачивая головы, но краем зрения замечая изменившееся состояние девушки. Еще несколько минут назад она практически успокоилась, расслабилась и даже пыталась мне улыбнуться, благодаря за спасение, а сейчас на ней лица нет.

– Я... не... – всхлипнула, сдавливая двумя пальцами переносицу, отворачиваясь к окну и пряча слезы.

– Так, – съехал к бордюру и остановил машину, – а теперь четко, спокойно и по делу! Хорошо? Без слез! Договорились? – Она едва заметно качнула головой. – Что не так? В чем проблема?

Женя колебалась несколько секунд, видимо сомневаясь, стоит ли мне говорить или нет. Вертела телефон в руках.

– Жень, мне казалось, я заслужил твоего доверия. Нет?

Я действительно устал, чтобы тратить время на уговоры и просьбы. Но плюнуть и высадить ее прямо здесь тоже не мог. Оставалось надеяться на ее благоразумие.

– Мне некуда идти, – выдохнула она скороговоркой. – Вы знаете какие-нибудь недорогие хостелы в городе? Мне бы пе-

реночевать...

– Это все?

– В смысле?

– Это и есть твоя главная проблема?

– Да.

– Тогда поехали, – решительно заявил я, разворачивая машину.

Обратную дорогу я нашел без труда. Нырнул в тот же переулок, поплутал между проездами.

– Где-то здесь должен быть второй корпус девяносто второго дома, – пробормотал мысли вслух, вглядываясь в тускло освещенный двор в надежде увидеть номерные таблички.

– Это чуть дальше, – подсказала Женья. – Вот за этим поворотом. Вы здесь живете?

– Нет, я снял квартиру в этом районе. Раньше жил в вашем городе, но уже лет двадцать тут не был, забыл все. Вот он, точно! Девяносто два. Ну все, приехали, – глуша машину, обернулся к ней. – Вопрос можно? Нескромный?

– Да, конечно, – поспешно выпалила девчонка.

Она неуверенно оглядывалась и, похоже, не очень хотела выходить из машины, словно опасалась встретить кого-либо.

– Тебе сколько лет?

– Двадцать шесть. А что?

– Хм... – Я удивленно прошелся по ее фигуре, лицу. Может, и муж, о котором она вещала отморозкам, тоже существует, раз такое дело? – А так и не скажешь. Признаться

честно, я опасался, что тебе гораздо меньше.

– Мне и алкоголь без паспорта до сих пор не продают, – улыбнулась она неожиданно.

Тепло и искренне.

Я вышел из машины, обошел внедорожник и открыл пассажирскую дверь, подавая руку своей попутчице.

Она удивленно распахнула глаза, видимо не ожидая подобного жеста.

– Не переживай, приставать не стану. Слишком устал для этого, – рассмеялся я, наблюдая за игрой эмоций на ее лице. – Переночуешь сегодня у меня, а завтра подумаем, что делать дальше. Это лучше, чем бегать по незнакомым гостиницам в полночь.

Видно было, что она до сих пор сомневалась и не решила, надо ли до конца мне доверять. С одной стороны, ее можно понять, стоит всего лишь вспомнить нашу встречу, с другой – у меня нет ни сил, ни особого желания стоять и уговаривать ее принять правильное решение.

Девочка она, как оказалось, взрослая, сама должна понимать.

Я отдал ей ключи от квартиры, выгрузил пакеты с едой из багажника, закрыл авто и молча дал знак идти за мной.

Женя не противилась. Поднялась следом на нужный этаж, помогла открыть дверь, разложить продукты.

Теперь, при более ярком свете и в спокойной обстановке, я уже мог детально разглядеть свою гостью.

Невысокого роста, мелкая, но при этом с очень аппетитными формами. Облегающее платье подчеркивало каждый изгиб красивого тела, черные длинные волосы разметались по спине, а стройные ножки в капроновых чулках, ажурная резинка которых то и дело выглядывала из-под платья, когда Женя наклонялась или тянулась за чем-то, так и вовсе приковывали взгляд.

Привлекательная девочка. И черты лица мягкие, не стервозные. Одни глазки с длинными ресницами чего стоят!

Неудивительно, что она обратила на себя внимание мужчин в столь поздний час. Мимо такой сложно пройти и не среагировать. Мне самому уже начинало казаться, что повезло встретить ее.

Такая попка, такие ножки, что несмотря на усталость фантазия начинала работать на полную катушку, заставляя кровь кипеть в жилах и подкидывая красочные картинки, где у нас ней могло бы быть приятное окончание сегодняшнего вечера.

– Все в порядке? Руслан? – окликнула меня гостя, выдергивая из мыслей в реальность. – Может быть, я могу быть чем-нибудь полезной?

Очень даже. Только, боюсь, признайся я ей в своих мыслях, спугну пташку раньше времени.

А мне этого совсем не хотелось.

– Что? – Интересно, она догадалась, о чем я думал?

– Мне неудобно, что я вот так свалилась вам на голову. У

меня действительно безвыходная ситуация, все навалилось резко, я не ожидала. Обещаю, что завтра с утра...

– Так, давай вначале поужинаем? Ты голодна? – перебил ее, внутренне сопротивляясь и не желая слышать сейчас о том, что рано или поздно она уйдет. – Я вот – очень!

– Есть немного.

– Готовить умеешь? – Она утвердительно кивнула, чем вызвала у меня массу положительных эмоций. Одной проблемой меньше, с ужином заморачиваться не надо. – Тогда придумай что-нибудь по-быстрому, ладно? Я пока душ приму, смою с себя пыль, усталость. Десять часов в дороге за рулем.

– Хорошо, – согласилась, рассматривая разложенные на столе овощи, мясо, курицу и прочие закуски. Подошла к раковине, вымыла руки, прежде чем приступить. – А вы...

Черт, вы! Она специально заняла эту позицию и держит меня на расстоянии?

Женя потянулась к верхнему подвесному шкафу, доставая нужную ей посуду.

Кухня в квартире была установлена дизайнерская, со встроенной техникой и высотой под самый потолок, а с ростом девушки до некоторых полок не так-то просто было дотянуться.

Край платья пополз вверх, обнажая точеную ножку и ажурную резинку чулок.

Наряд далеко не прогулочный, не по нынешней погоде.

Она явно готовилась, и точно не к встрече с подругой.

А встретила меня...

– Ты! – перебил ее, подходя ближе. Достал блюдо, которое было на самой верхней полке, подал, как бы ненароком касаясь руки, и, заглядывая ей в глаза, предложил: – Давай уже перейдем на "ты"? Можно?

Глава 5

Происходящее вокруг казалось мне сном. Второй реальностью, в которой сейчас находилась не я, а мой двойник. Разговаривала, принимала решения, улыбалась.

Я бы никогда не ушла из дома посреди ночи, не согласилась бы на сомнительное предложение незнакомого мужчины и уж тем более не осталась бы у него ночевать.

Для прошлой меня – это за гранью!

Мама с ума сойдет, если узнает о моей выходке, но другого выхода на данный момент я не видела. Вылетая из дома, я искренне надеялась на свою подругу Ленку, единственного человека из моей незамужней жизни, с кем я сохранила связь и продолжала общаться, но она оказалась не в городе и должна была приехать только к следующей неделе. А другие запасные варианты я не успела продумать.

Не ожидала, что реальность рухнет в один момент, погрывая под своими обломками, и совершенно не подготовила запасные выходы.

Поэтому имеем, что имеем!

О том, что ушла из дома, я ни капли не жалела и не сомневалась в принятом решении. Измена – это предательство, а предательство я прощать не собиралась.

Хорошо, что завтра выходной. На свежую голову съезжу к маме и за два дня придумаю, что делать. Сниму квартиру

или комнату. Вариантов уйма – нужно только найти их.

За то время, пока Руслан плескался в ванной, я успела начистить картошки, порезала курицу и уже приступала к овощам для салата, когда услышала довольное:

– М-м-м, как вкусно пахнет! Уже готово?

Рядом со мной мелькнул обнаженный торс, и приятно потянуло свежим ароматом мужского геля для душа. Широкая рука потянулась за кусочком помидора, воруя у меня из тарелки, и ее владелец виновато улыбнулся.

– Минут через десять, – смутилась невольно.

Руслан был одет лишь в банное полотенце, обмотанное вокруг бедер. Зачесанные назад влажные волосы блестели в свете подвесных кухонных светильников, на широкой груди местами еще поблескивали капли воды, притягивая взгляд. Не то чтобы я не видела полуобнаженных мужчин – в наше время это уже не редкость, – но не так близко и интимно, чтобы чувствовать его энергетику, ощущать жар кожи, вздрагивать от нечаянных прикосновений.

Подобная близость волновала и будила странные эмоции. Сбивала с толку, заставляя забывать простые вещи.

– Ой! – дернулась от резкой боли, не заметив, как соскочил нож и прошелся по кончику пальца.

– Что случилось? Порезалась? Дай посмотрю! – сразу же отреагировал Руслан, сокращая и без того невозможно малое расстояние между нами.

– Все в порядке, – замотала головой, отступая.

Я и так терялась в его присутствии, а при таком близком контакте и вообще все мысли вдруг резко превратились в кашу.

Сейчас, при хорошем освещении, я без труда могла рассмотреть родинку на правой щеке, прямой крупный нос, резко очерченные красивые губы и ямочку на квадратном подбородке. Но больше всего притягивали темно-карие глаза цвета горького шоколада, которые не отпускали, затягивая в свой омут, согревали теплом и обещали что-то очень-очень заманчивое.

– Женя?

Я молча помахала перед его носом рукой, показывая, что не соврала. Зря. Руслан тут же перехватил мою ладонь, хмурясь и разглядывая порез.

Капли крови бежали по пальцу, размазываясь по линиям сгиба.

Ранка была неглубокой, но болезненной.

– Это не шутки! Я принесу пластырь и перекись. Оставьте все, – кивнул он в сторону плиты, – я сам доделаю. Присядь и не вздумай продолжать!

Он развернулся, поспешно удаляясь из кухни в комнату, а я не смогла удержаться. Обернулась, восхищенно любуюсь на мощную спину, на сильные руки, узкие бедра.

Разглядывая его как восьмое чудо света и все еще не веря, что такие мужчины существуют в реальности.

Андрей никогда не обращал внимания на подобные мело-

чи, не переживал из-за моих неудач и уж тем более не рвался помогать на кухне. Даже когда однажды я располосовала себе ладонь так, что пришлось ехать накладывать швы, – и тогда никто не подумал облегчить мне жизнь или освободить от домашней работы.

Сама, все сама.

Дома обязанности были строго распределены по ролям. Это неплохо, да и я ничего не имела против, но иногда все же с завистью поглядывала в сторону семей, где муж мог помочь жене по хозяйству, не считая, что сделал одолжение.

А тут, подумаешь, пальчик порезала! Через пару минут кровь прекратится, ничем страшным не грозит, но Руслан все равно не оставил эту ситуацию без внимания. Заметил, отругал, позаботился.

Хотя мог бы плюнуть или сделать вид, что его это не касается.

Я зависла на какое-то время, не зная, как поступить, поэтому пропустила момент, когда он вернулся назад.

Уже одетый и со всем необходимым.

– Давай руку.

– Я сама, спасибо, – все еще не решаясь его подпустить.

– Женя, позволь себе хоть иногда быть слабой и не лишай меня удовольствия позаботиться о тебе, – глядя прямо в глаза, серьезно произнес Руслан.

Таким тоном, что я не смогла устоять. Сыграло ли роль то, что я отвыкла от подобного отношения, или просто Руслан

умел очаровывать парой слов, но, закусив губу, я все же протянула ладонь, разрешая ему коснуться себя. И вздрогнула, затаив дыхание, когда теплые пальцы ласково коснулись моей кожи, обжигая странным интимным подтекстом.

Палец защипало, стоило каплям из бутылочки упасть на ранку. В то время как внутри все успокоилось, улеглись лишние волнения, и меня окутало приятным ощущением тепла и заботы.

Присутствие Руслана и его отношение ко мне дарили чувство защищенности. Пусть ненадолго, пускай это всего лишь на один вечер, но я хотела хотя бы на время забыться, не думать о проблемах и не переживать.

Завтра, когда начнется новый день, я снова с головой окунусь в жестокую реальность, а пока эгоистично не желала отпустить ощущение сказки.

Руслан аккуратно наклеил пластырь, не торопясь отпустить мою руку, и нежно прошелся подушечками пальцев по тыльной стороне ладони.

– Там картошка горит, – пролепетала, приходя в себя, с неохотой вспоминая об ужине.

Внимание постороннего мужчины было приятно, но непривычно смущало.

– Садись за стол. Сейчас разберусь, – бодро скомандовал он.

С ловкостью шеф-повара закончил с салатом, выключил сковороду с готовящимся картофелем, проверил курицу и

принялся сервировать стол.

Наверное, первый раз за всю мою жизнь на кухне за мной ухаживал мужчина. Андрей не терпел всякие хлопоты, связанные с готовкой и уборкой, вечно морщился и находил кучу отговорок, чтобы не принимать в этом даже минимальное участие. А с годами такие просьбы и вовсе воспринимались в штыки, поэтому я прекратила пустые попытки привлечь его к помощи, избегая лишний раз скандала.

– Картошка просто чудо получилась! С корочкой, – открывая сковороду, вдыхая аромат и закатывая от удовольствия глаза, прокомментировал Руслан. Словно это была не простая еда на скорую руку, а кулинарный шедевр от шеф-повара. – Давно не ел такую. Вообще не помню, когда в последний раз сидел вот так, по-семейному, в уютной обстановке. Да еще в такой приятной компании, – улыбнулся обезоруживающе.

Разложил по тарелкам, достал упаковку сока, разливая по стаканам.

– Знал бы, что у меня будут гости, прикупил бы чего покрепче, а пока так. За знакомство? – подмигнул, делая первый глоток. С жадностью набрасываясь на горячий ужин. Уплетая за обе щеки и позволяя с аппетитом насытиться и мне. И только после этого, задумчиво глядя на настенные часы, выдал: – Ну а теперь рассказывай. Что произошло на самом деле?

Я замерла на мгновение, пряча взгляд и не зная, что отве-

тить. Рассказать все как есть? Зачем? Завтра я поблагодарю его за протянутую руку помощи, попрощаюсь и мы разойдемся в разных направлениях.

У нас нет будущего, нет перспектив. Даже надежде на то, что мы можем стать друзьями, не суждено сбыться. Достаточно просто взглянуть на меня и на этого мужчину, чтобы понять, что мы из разных миров, у нас разный круг общения, материальное положение и наверняка разные интересы.

То, что он по-рыцарски помог и не оставил меня на улице, еще ни о чем не говорит. Это просто человеческое сочувствие.

К тому же Руслан – человек не местный. А это означало, что в скором времени он по-любому отсюда уедет.

А я останусь.

– Просто неудачный вечер, – пожала плечами, уходя от прямого ответа.

– Это мы уже выяснили. Но ведь была предыстория? Что-то заставило тебя выйти в мороз в таком виде? Собиралась на праздник? Кто-то обидел? – ровным тоном поинтересовался он.

Но я уловила в его голосе стальные нотки. Руслан тактично обходил острые углы, не лез в личную жизнь и не задавал прямых вопросов про мужа, но интерес явно светился в глазах. И обвинительный приговор уже был вынесен.

Только для чего мне создавать лишние проблемы?
Ему, себе?

С Андреем я разберусь позже.

Сама.

Когда успокоюсь и смогу трезво, без слез и обид взглянуть на ситуацию. Поговорю, разложу по полочкам. Объявлю о своем решении.

Руслан в нашей с Андреем ситуации явно лишний. Незачем вмешивать чужого мужчину, который не имеет никакого отношения к произошедшему, в семейный конфликт.

– Да, почти. А ключ дома забыла, – соврала, не моргнув глазом. – И близкая подруга оказалась вне зоны доступа. Как-то все так наслоилось друг на друга. Плюс хулиганы, все на эмоциях...

Я опустила взгляд, разглядывая пустое дно стакана и молясь, чтобы он не начал настаивать на подробностях. Не спрашивал о муже, семье.

Не хочу.

Не желаю портить вечер еще свежими ранами, делиться и снова окунаться в кипящее жерло обиды.

Помедлила, краем глаза наблюдая за его реакцией, и, воспользовавшись тем, что Руслан задумался, принялась по привычке собирать грязную посуду со стола.

– Оставь, я сам, – поднялся следом он. Мягко оттеснил от мойки и добавил: – Поздно уже. Если устала, иди ложись отдыхать. Завтра что-нибудь придумаем. Вторая комната свободна, можешь занять ее.

Я не стала спорить, согласно кивнув, и быстро ретирова-

лась осваивать новую территорию, опасаясь новых расприсов.

В квартире действительно было две комнаты. Спальня и просторная гостиная.

Я бы выбрала себе первую, с удобной двуспальной кроватью, большим зеркалом во весь рост, в которое я успела на себя полюбоваться, но так как за удобства платил Руслан, то и выбирать ему. А его сумка лежала как раз в спальне.

Поэтому пришлось довольствоваться диваном.

Хотя и на него жаловаться было грех. Большой, современный, кожаный.

Раскладывать его я не стала, и без того на нем уместилось бы две меня. Просто застелила простыней, бросила одну из подушек, найденных в шкафу, и прихватила тонкое одеяло.

Спать придется в нижнем белье, потому что увы, но и об этом я также не позаботилась.

Я уже забралась под одеяло и выключила свет, готовясь спать, улавливая редкие звуки, доносящиеся с кухни, как раздался звонок смартфона, заставляя вздрогнуть от неожиданности.

Стрелки показывают далеко за полночь.

Все знакомые спят.

Сердце загрохотало в груди, пустившись вскачь. Кому я могла понадобиться в такое позднее время? Кто вспомнил обо мне, наплевав на приличия?

Если только... муж?

Глава 6

Я полночи не могла сомкнуть глаз, ворочалась, переживала, и только к утру мне удалось поспать пару часов. Но как только забрезжил рассвет, я подскочила как ужаленная и кинулась одеваться.

Беда не приходит одна. Это точно. Вчерашний поздний звонок от маминой соседки тети Люды окончательно выбил почву из-под ног.

Оказывается, вечером маме стало плохо. Звонить мне она не стала, боясь потревожить. Попросила зайти подругу, а та, увидев ее состояние, перепугалась и сразу же вызвала скорую, которая и забрала маму в больницу. За внучкой тетя Люда пообещала присмотреть до моего появления.

Ехать ночью к родительнице смысла не было: меня бы просто не пустили, поэтому пришлось ждать утра, когда начнутся часы посещения.

Наскоро приведя себя в порядок и выпив чашку чая с бутербродом, я написала Руслану записку, где объяснила ситуацию. Будить человека не стала, он и так говорил, что устал с дороги, еще и со мной навозился.

Немного подумав, черкнула свой номер телефона. Вдруг что-то должна? Мало ли.

И, уже обуваясь, услышала шаги:

– Покидаешь меня по-английски? Доброе утро!

– Для меня не доброе, – вздохнула, вспоминая, что еще и каблук вчера подвел.

Можно было бы забежать домой, переобуться, тут недалеко. Да и плащ сменить на теплую куртку не мешало бы, но так не хотелось встречаться с Андреем. Что-то объяснять и оправдываться.

– Что стряслось, пока я спал? – нахмурился Руслан.

– Мне ночью позвонила соседка из деревни, сказала, что у мамы давление поднялось, ее скорая забрала. Дочка пока у соседки, она присмотрит за ней, а я в больницу сейчас. Узнать, как там дела и, может, надо что.

– Одна?

– Да, собиралась такси вызывать.

– А почему не сказала ничего?

– Эм-м... неудобно как-то. Я и так обязана вам... тебе, – исправляясь, проблеяла в свое оправдание.

– Ну-ну. Не выдумывай! Стой здесь, никого не вызывай. Я сейчас ключи от машины возьму, отвезу тебя сам, – тоном, не терпящим возражений, перебил Руслан.

И скрылся в комнате, пока я не успела ему что-то возразить. Хотя, чует мое сердце, даже если бы и успела, это все равно ничего бы не изменило.

Я прислонилась спиной к стене в ожидании мужчины.

После намечающейся поездки мы разбежимся в разные стороны. Я останусь с дочерью и своими проблемами и буду вспоминать Руслана как приятного светлого человечка,

появившегося в моей жизни в трудный период на короткое время, но успевшего оставить добрый след.

На мгновение стало жаль. Мне приятно находиться рядом с ним, чувствовать его заботу, ощущать надежное мужское плечо.

– Едем? – показался он из спальни, натягивая на ходу теплый джемпер.

На секунду взгляд успел выхватить тугие канаты мышц грудной клетки, сильные руки и кубики пресса.

Сглотнула, прогоняя непрошенные мысли.

Я ничего не знала о Руслане. Ни о нем, ни о его личной жизни. Такие мужчины не бывают одиноки. У них толпы поклонниц и, возможно даже, не одна любовница. Это я еще молчу о наличии жены.

Максимум, на что я могу рассчитывать, – кратковременная интрижка с ним и разбитое сердце в придачу.

Потому что по-другому не получится.

Я чувствую.

Я знаю.

Он слишком идеальный, чтобы не влюбиться. А таких приключений мне сейчас точно не нужно.

Руслан накинул куртку, пропуская меня вперед, и открыл входную дверь.

– Почему ты хромаешь? – удивленно бросил вслед.

Заметил. Хотя тут сложно было не обратить внимание. У ботильонов каблук высокий и колодка неудобная, а по-

сле вчерашнего неудачного приземления они вообще грозили развалиться прямо на глазах.

Несмотря на то, что наша семья не нуждалась в деньгах, я не могла себе позволить дорогую удобную обувь. Андрей всегда морщил нос и говорил, что в брендовых магазинах переплачиваешь за имя, мол, на рынках продается то же самое. Ничуть не хуже.

Плюс мне сложно было объяснить ему, что под джинсы нужны кроссовки, а под платье туфли, на праздник – туфли на каблуке, а чтобы погулять с ребенком, лучше брать кеды. Он всегда ворчал, что я разбазариваю семейный бюджет на кучу ненужных шмоток, и каждый раз с неохотой давал деньги на покупку. Поэтому в основном я просила лишь на нужды ребенка.

Но вот на себе экономить не любил. Обувь покупал только в дорогом немецком обувном бутике, вещи – в элитных магазинах, объясняя это тем, что ему по статусу положено выглядеть презентабельно.

Он – глава семьи, один из ведущих специалистов в адвокатской конторе.

А я? Простой офисный работник, коих вокруг пруд пруди. Поэтому лишний раз я старалась не провоцировать мужа на недовольство и не спрашивать у него денег, а баловать себя обновками только с сэкономленных средств.

К сожалению, зарплата у меня была небольшая и на хорошие качественные вещи хватало редко.

– Каблук сломался. Потом переобуюсь или куплю новые. Сейчас нет времени, – отмахнулась досадливо, понимая, что по поводу второго нагло соврала.

На секунду мне стало стыдно.

Представляю, как я выглядела со стороны.

Я и раньше чувствовала себя в этой обуви не очень уверенно, а теперь и вовсе шла как корова по льду.

Руслан хмыкнул, ничего не ответив. Открыл машину, помогая сесте на переднее сиденье, завел мотор, включая печку, и, немного подождав, тронулся в путь.

– Какой адрес?

– Третья больница, – назвала, не задумываясь, и тут же спохватилась: – Сейчас посмотрю адрес в интернете.

– Не надо. Я знаю, где это. – И добавил неожиданно: – Я родился в этом городе и до восемнадцати лет жил здесь. А потом родители переехали. Я, конечно, многое забыл, да и поменялось что-то, но третью больницу помню. У меня мама там работала.

– Неожиданно.

– Почему? – не оборачиваясь, спросил он.

– Не знаю. Создалось такое впечатление, что ты не местный.

– Первое впечатление обманчиво. Я тоже изначально принял тебя чуть ли не за школьницу. А у тебя, оказывается, и дочь есть...

– Есть.

– Большая?

– Пять лет.

– Почти невеста, – улыбнулся Руслан.

Про наличие мужа тактично промолчал, а я не стала распространяться. И оставшуюся часть дороги мы ехали молча.

По пути я попросила остановиться у ближайшего супермаркета, купила свежих фруктов, мамин любимый кисломолочный "снежок", галетные печенья, сушки и пятилитровую пластиковую бутылку питьевой воды.

У больницы Руслан оставил машину на парковке, а сам пошел следом, отбирая у меня пакеты с едой. На пороге здания я обернулась:

– Спасибо тебе огромное. Я даже не знаю, чем могу отплатить, но если нужна будет моя помощь...

– Не преувеличивай. Ничего особенного я не сделал, – широко улыбнулся он, выпуская облачко пара изо рта.

На улице стояла поздняя осень. Мороз отпустил, снег немного подтаял, превращаясь в грязную жижу под ногами, а пронизывающий холодный ветер пробирал до костей.

Бр-р-р!

Погода не жаловала.

Я заскочила в здание, кутаясь в плащ и ругая себя за недалёковидность. Почему вчера не выбрала теплую куртку? Не достала сапоги?

О чем только думала, выбегая на улицу?!

Сунула монетку в аппарат, доставая бахилы.

– Мне на второй этаж. А ты?..

– Не торопись. Я сегодня никуда не спешу и полностью в твоём распоряжении. Пообщайся с мамой, с её лечащим врачом, а после я отвезу тебя в деревню к дочери.

Выдохнула свободнее. Как бы мне ни было стыдно пользоваться добротой Руслана, но без его помощи пришлось бы совсем туго.

На такси до деревни разориться можно, да ещё и не всякий водитель туда поедет, а стоять ждать рейсовый автобус на холоде – самоубийство. Я не просто продрогну, я свалюсь после такого с жесточайшей простудой.

– Женя, дочка? – услышала знакомый голос. – Тетя Люда позвонила? А я только думала набрать тебя. Ой, здравствуй-те! – словно натыкаясь на невидимую преграду, затормозила в двух шагах от нас мама, замечая Руслана.

– Доброе утро! – отреагировал он тут же.

– Дальше я сама, – взглядом давая понять, чтобы он оставил нас одних, криво улыбнулась я.

Потянула пакет с продуктами на себя.

Руслан понятливо кивнул:

– Я тебя здесь, на первом этаже, ждать буду. Пока прогуляюсь до старых знакомых.

Мама с удивлением проводила взглядом широкую мужскую спину, сморгнула пару раз и вопросительно уставилась на меня:

– Кто это? И где Андрей?

– Пойдем к тебе в палату? Как ты вообще тут оказалась? Тебе ходить можно? – заговаривая ее и уводя разговор в другое русло, начала я. – Ты завтракала? Что-нибудь нужно? Что врач говорит?

– Подожди ты, не успеваю! Здесь на первом этаже Наталья лежит, из семнадцатого дома, которая рядом с сельсоветом живет. Ну ты знаешь, я к ней за молоком хожу. Проведать ее спускалась, она же ногу сломала на днях. А со мной все в порядке, ничего смертельного нет. Это тетя Люда вчера переполошилась, заставила в больницу ехать. Я бы отлежалась, и все бы прошло, просто с Сонечкой нужно было посидеть.

– Мама, ты чего? Какой отлежалась? Высокое давление – это не шутки, так и парализовать может! – отругала ее.

– Да знаю я, – отмахнулась родительница, ведя меня за собой в палату.

Открыла дверь, пропуская вперед, и указала на место у окна.

В комнате помимо нее лежали еще две пожилые женщины и одна кровать напротив пустовала.

Я оставила пакеты у небольшой тумбочки и присела на свободную койку.

– Ничего мне не надо, кормят тут хорошо, врач внимательный. Сказал, недельку подержат, возьмут анализы, обследуют. А там как получится. – И, нахмурившись, все-таки вернулась к предыдущей теме: – Что это за мужчина с тобой был? Кто он?

– Никто. Просто друг, мам.

– А Андрей?

– А что Андрей? – пожала плечами, вспоминая вчерашний разговор с мужем и глотая колючий ком. – Ему не до меня.

– Не нравится мне твой тон, – покачала она головой.

– Мам, можно я пока у тебя поживу несколько дней? – спросила прямо в лоб.

Она на секунду замерла, вглядываясь пристально, будто надеялась прочесть, что случилось, у меня на лбу.

– Ага?! Выкладывай! Что натворила? – сразу пошла в наступление.

Вот так всегда.

Я устало выдохнула, откидывая голову назад и разглядывая новый потолок в палате. Родители воспитывали меня в строгости, требуя полного послушания. Я не была капризным или проблемным ребенком, но это не спасало от наказания всякий раз, когда происходило что-то нехорошее с моим участием.

А самое обидное было даже не то, что я могла пострадать, а то, что никто из родителей не пытался выяснить, кто прав, и, даже если я оказывалась пострадавшей стороной и совершенно не была виновата, все равно наказывали меня.

Всегда.

Во всем!

Проще было дать нагоняй мне, посадив под домашний

арест и лишив всех плюшек, чем пытаться узнать, кто первый начал, и портить отношения с соседями.

И вот опять. Мама еще не услышала моей истории, не узнала, в чем дело, не вникла в суть, а уже: "Что натворила?"

– Я развожусь с Андреем, – отрезала жестко. – И мне нужно успеть найти съемную квартиру.

– Как это разводишься? – всплеснула руками родительница. – Ты с ума сошла? Такого мужа золотого бросать? Женья?! Это из-за этого гоблина, что ли, который с тобой приехал? – Мне даже обидно стало, как она обозвала моего ангела-хранителя. – Из-за него все, признавайся? Ой, позор на нашу голову! Пошла по рукам! Ты что ж такое творишь? А о дочери подумала?

– Мама! – оборвала ее обвинительный поток. – Прекрати! Руслан не имеет никакого отношения к моему разводу. Он тут ни при чем!

– А что тогда? Красиво жить надоело? По деревне и коровьему говну соскучилась? Так я выйду, устрою тебе. Ох, устрою!

Я резко вскочила с кровати, подходя к окну. Зря ей рассказала. Но и утаивать бесполезно. Она все равно рано или поздно узнает, и тогда обвинений станет в разы больше.

– Мама, Андрей мне изменяет. Я вчера узнала. Он даже отрицать не стал. Признался, еще и правым себя считает, – попыталась оправдаться, взывая хоть к какому-нибудь сочувствию.

Она же мать! Она же сама женщина. Должна меня понять!
Но, увы, ничего подобного в ее глазах даже не промелькнуло.

– И что? Что такого страшного? Я не понимаю! Объясни? Ну сходил налево, ну взбрыкнул. Не стерся же? Домой вернулся? Ребенка не бросил? Тебя не обижает? Да ты хоть понимаешь, что все мужики гуляют? Нет таких, кто не изменяет, Женя, нет! Понимаешь? Природа у них требует. Это что ж теперь – на семью, на детей плюнуть и уходить каждый раз, когда они налево идут? Да у нас никто не жил бы тогда вместе. Это ты домашняя была, жизни не видела, оберегали тебя с отцом как могли, но время-то идет, взрослеть пора! Понимать, что не в этом счастье.

– А в чем? – не выдержала я, разворачиваясь и сталкиваясь с сочувствующим взглядом маминой соседки по палате, пожилой женщины.

А вот мама меня и не думала понимать, распаяясь еще сильнее:

– В чем, в чем? Да в жизни сытой твоей. Ты посмотри, как живешь! Разве плохо? О завтрашнем дне не думаешь, одета, обута. Как кукла одеваешься. Мне в свое время пахать надо было, чтобы иметь хотя бы часть того, что есть у тебя! А квартира? Она же Андрея, куплена до свадьбы. Тебе ничего не достанется. На улицу с голым задом хочешь? Еще и ребенка таскать за собой начнешь. Или на меня скинуть решила? Не-ет! Не надейся! Я в твоей дури участвовать не

собираюсь, – отрезала мама, подводя итог и обиженно поджимая губы.

О том, что чувствую я, как мне плохо и сколько еще сюрпризов готовит мне Андрей, родительница слышать не желала. Она и раньше фыркала на разговоры о любви, предпочитая приземленные ценности.

Стоило догадаться заранее, что мама возьмет сторону Андрея. Она ведь и раньше относилась к нему лучше, чем ко мне, пытаясь угодить и хваля за каждую мелочь.

Петли в двери смазал? Какой молодец!

Купил средство от садовых вредителей, которое она сама ему заказывала? Ах, какой заботливый!

Поправил покосившуюся калитку в заборе? Что бы мы без него делали!

На что я надеялась, рассказывая ей о своих проблемах?

– Не надо! – разозлилась уже всерьез. – Сама как-нибудь обойдусь. Сегодня переночую у тебя, а после квартиру найду.

– Еще чего?! – уперла руки в бока. – Я в этом участвовать не собираюсь. Домой езжай, к мужу! Нечего шляться где попало. О себе не думаешь, так о дочери вспомни. Ключи я тебе не дам, даже не надейся. Заберешь Сонечку у тети Люды и напрямик к Андрею! Прощения проси, в ногах валяйся, ужин романтический устрой, но семью не вздумай рушить!

Это стало последней каплей моего терпения.

– Уже устроила, – выплюнула, не выдержав.

И, не прощаясь, взяла курс на выход.

Не было смысла оставаться здесь дальше и трепать нервы. Как свои, так и родительницы. Уже и без того ясно, что на ее поддержку рассчитывать не получится.

Перед глазами до сих пор стоял вчерашний вечер. Циничные слова мужа, равнодушный взгляд и уверенность, что я никуда не денусь.

Раньше я радовалась, что у нас хорошие отношения, что все нашли общий язык друг с другом. Улыбалась, когда мама хвалила меня за мой выбор. Только я и подумать не могла, что в ситуации, когда встанет вопрос о нашем с мужем разводе, она примет сторону Андрея.

И теперь я с грустью понимала, что очень серьезно влипла.

Глава 7

Сколько лет прошло, а я до сих пор помню запах местной больницы и кабинеты врачей. Каждый поворот, палату, отделение. Словно и не было долгих двадцати лет.

В памяти еще были живы ночные дежурства матери, постоянные нервы с работой, когда она брала меня с собой потому, что не с кем оставить дома.

Мама пахала на две ставки, чтобы прокормить и обеспечить мне достойное будущее, накопить на хороший университет, помочь встать на ноги. Рук не хватало, зарплаты были копеечные, но она умудрялась как-то откладывать и приумножать.

Именно благодаря ей я достиг всего, что имею, добился того, чего хотел, стал тем, кто я сейчас. Она мечтала, чтобы у меня все получилось. Жаль, не дожидая до этого момента...

При мыслях о маме резко захотелось курить, хоть я и бросил уже лет пять как. А еще больше – надраться до беспомытства, чтобы забыть, какой я оказался хреновый и неблагодарный сын.

На душе потяжелело.

– Руслан? – раздавалось спасительное рядом.

Я очнулся, выныривая из тягостных воспоминаний, оглянулся, замечая знакомый силуэт.

– Ты быстро.

– Да, так получилось.

Я заметил, что настроение Жени изменилось, взгляд потух и в глазах блестят слезы.

– Все серьезно? У мамы плохие прогнозы?

Она отвернулась, кусая губы. Выдохнула рвано.

– Нет, с мамой все в порядке.

– Тогда в чем проблема?

– Дочку нужно забрать из деревни. Я могу тебя попросить отвезти меня? Я заплачу! – Она совсем по-детски шмыгнула носом, роясь в дамской сумочке. Извлекла несколько мятых купюр, протягивая мне. – Ты и так возишься со мной со вчерашнего дня. Но мне правда больше некого просить, так уж получилось.

– Так, стоп, Белоснежка! На тебе лица нет. Признавайся, кто обидел? С кем столкнулась еще в местных кулуарах?

Она отрицательно замотала головой. Черные пряди волос красиво разметались по светлому бежевому плащу. На щеках заиграл румянец. Настоящий, искренний, как и вся она.

Я знал Женю меньше суток, но почему-то совершенно не сомневался в своем первом впечатлении о ней. Она могла о чем-то умолчать и недоговаривать, но врать у нее бы не вышло. Не тот характер.

Либо же очень талантливая актриса, если я ошибаюсь. Но об этом думать не хотелось.

– Дочку забрать надо, – повторила она на автомате, все так же пряча взгляд. – Если ты не можешь, я пойму. Прости.

– За что? – не понял сразу.

Сделал шаг ближе, кладя руку ей на плечо. Приподнял пальцем подбородок, заставляя посмотреть на меня.

– За то, что нагло пользуюсь твоей добротой и неумением отказать, – продолжая смущаться, призналась она.

– Ты сейчас серьезно? – рассмеялся я беззвучно, чем вызвал ее явное недоумение. – Это я не умею отказывать? Жень, не надо меня идеализировать, я далеко не белый и пушистый. У меня куча недостатков, и я умею быть очень вредным. А если я против чего-то, то, поверь, найду в себе силы и смелость сказать это человеку в глаза. И отказать. То, что я делаю сейчас для тебя, происходит исключительно по-моему желанию. Потому, что я так хочу, потому, что мне приятно твое общество, потому, что ты мне нравишься. А не потому, что я благородный рыцарь и дамский угодник. Понимаешь?

Она утвердительно кивнула, вспыхнув румянцем еще больше. Повернулась ко мне спиной, направляясь к выходу, продолжая смущаться.

Неужели ей не делали комплиментов? Не говорили, что она красивая? Не пытались окружить вниманием мужчины?

Почему она реагирует как школьница?

Где жила до этого раньше, что до сих пор простые слова вызывали у нее такую реакцию?

Я шел следом, глядя на ладную женскую фигурку, прощупывая глазами каждый изгиб ее тела, и все больше убеждался, что не хочу так просто расставаться с этой девушкой. Моя

поездка в их город носила личный характер и была связана с родителями. Тяжелая тема для меня, поэтому я был бы не прочь разбавить свободное время такой милой девочкой.

А если она еще умеет снимать напряжение как надо... м-м-м!

Единственная вещь, что портила общий вид и вызывала раздражение, – ее шатающийся каблук и походка подбитого кузнечика. Вот с этим точно нужно что-то решать.

Мы вернулись в машину, Женя назвала адрес деревни, и мы выдвинулись в путь. Проехали пару улиц, выезжая к перекрестку рядом с большим торговым центром. Его здесь в мои времена точно не было, хотя это и неважно. Главное, что он попался нам как раз вовремя.

– Зайдем в пару магазинов? Не против? Ты же не сильно торопишься? – паркуясь, решил уточнить на всякий случай.

– Нет, не против. Я в машине подожду, ладно? – потерянно отозвалась моя Белоснежка.

Уставилась невидящим взглядом в окно, думая о чем-то своем.

Странно, после визита к матери она сникла, ушла в себя, не замечая ничего вокруг.

Даже вчера, несмотря на произошедшее, она выглядела куда более позитивной, а сейчас из нее будто выкачали всю жизненную энергию.

– Нет. Мне понадобится твоя помощь, поэтому ты идешь со мной, – глуша машину, перевел на нее взгляд. – Ты ведь

мне не откажешь?

Черт, а вопрос прозвучал как-то двусмысленно.

Женя недоуменно вскинула бровь, будто сомневаясь, что правильно расслышала, но все же согласно кивнула. Отстегнула ремень безопасности, открыла дверь и, не дожидаясь моей помощи, решила вылезти. Один неудачный шаг, а может, просто нога попала в ямку, которую не видно было из-за грязных луж на асфальте, и Белоснежка чуть было не упала на землю, вовремя схватившись и повиснув на автомобильной двери.

Когда я подошел ближе, было уже поздно. Женя, едва сдерживая слезы, плюхнулась назад на сиденье. Зажала двумя пальцами переносицу, запрокидывая голову назад и задерживая дыхание. Зажмурила глаза, медленно качая головой.

Каблук на ее ботинках сломался окончательно, вывернувшись в сторону. В таком виде далеко не уйдешь. Только разве это стоило нервов?

Вещь как вещь.

Все рано или поздно ломается. Да и смысл убиваться из-за них, если видно, что ботинки недорогие?

Может быть, это какая-то счастливая пара обуви? Ну, бывают же у людей вещи-талисманы?!

– Жень? – позвал ее тихо, легонько дотрагиваясь до руки.

– Это просто день такой. Неудачный, – наконец, справившись с собой, выдохнула она. – Я не смогу пойти с тобой, ты

же видишь, – виновато указала на ножки.

Я на секунду задумался, решая проблему в уме.

– А какой у тебя размер?

– Тридцать шестой, – не задумываясь, ответила девушка. – А что?

– Ничего. Сиди в машине, печку я выключать не буду, иначе замерзнешь. Я быстро.

Торговый центр снаружи казался большим, а вот внутри магазинов было немного, что намного упрощало задачу. Благодаря указателям мне не пришлось тратить время и искать обувной магазин. Поднявшись на второй этаж, я быстро нашел нужную вывеску, отдел и направился искать продавца.

– Мне нужны осенние ботинки для девушки, тридцать шестой размер, – перешел сразу к делу.

Молоденькая фея с дежурной улыбкой просияла, стоило ей увидеть потенциального покупателя.

– Да, конечно. На каблуке? Классика или что-то современное? Вот есть очень актуальная в этом сезоне модель на толстой подошве. Или вот еще в стиле оксфорд. А как вы относитесь к замше?

Я пробежал глазами по витринным полкам, выискивая похожие на те, что сегодня окончательно пришли в негодность.

– Вот такие, – указал на аккуратную пару на таком же высоком каблуке, с оригинальной декоративной шнуровкой.

– Да, красивая праздничная модель, с удобной колодкой, натуральная кожа, – начала перечислять она.

– Есть тридцать шестой размер?

– Да, конечно! Но они стоят семнадцать тысяч. Вас устроит? – недоверчиво покосилась продавец.

Словно сумму озвучила не в рублях, а как минимум в евро, вызвав у меня тем самым невольную усмешку.

– Оплату картой принимаете?

– Да. Наша дисконтная у вас есть? – снова вернулась на ее лицо дежурная вежливость, как только поняла, что покупатель не собирается соскакать с крючка.

– Нет.

– Оформлять будете?

– Не надо, я тороплюсь.

Дождавшись чека и подхватив фирменный пакет с обувью, я вернулся в машину.

Женя сидела с телефоном в руках, хмурясь и кусая губы. Изредка тыкая в экран и тут же стирая написанное.

Увидев меня, она равнодушно мазнула взглядом по сумке.

– Снимай, – открывая пассажирскую дверь и указывая на ее ножки, скомандовал я.

Очень хотелось надеяться на то, что подобранная пара обуви окажется действительно удобной, как обещала продавец, и по размеру. Все-таки вещь была не из элитного сегмента и продавец могла обмануть про удобную колодку.

Женя непонимающе мотнула головой.

– Я не разбираюсь особо, взял похожую модель. На первое время тебе хватит, – пожал виновато плечами.

– Нет. Извини, но я не могу принять. Да у меня и денег нет рассчитаться за них, – распахнула она глаза, глядя на коробку.

– А кто говорит о деньгах? Просто так, пятак! – наблюдая за игрой эмоций на ее лице.

Черт, я привык, что мои подарки женщины принимали с восхищением и благодарностью. Кидались на шею, чтобы выразить всю силу своей радости, старались по ночам, убаюывая, но никак не шарахались с округлившимися от шока глазами, словно вместо приятностей я подсовывал ядовитую змею.

– Руслан, нет!

– Без проблем. Значит, буду носить на руках. Босиком я тебя не пущу, а помощь твоя, если ты помнишь, мне все еще нужна, – пошел я в наступление.

Женя зависла, не понимая, шучу я или всерьез. Перевела растерянный взгляд на коробку, потом на меня и снова на коробку.

– Это нечестно.

– Ну? Так что выбираешь?

Она побежденно вздохнула.

– Только с одним условием! Я верну за них всю стоимость. С зарплаты. Хорошо?

– Как скажешь, – усмехнулся, заранее понимая, что не возьму с нее ни копейки.

Да и не в моих правилах забирать подарки, которые дарил

женщинам.

Женя аккуратно достала обувь, с интересом разглядывая пару. Вот теперь я увидел неподдельное восхищение в ее глазах, радость и предвкушение.

– Ну как? Размер подошел?

– Очень удобные, – искренне улыбнулась она, стоило ей переобуться и выйти из машины. Личико посветлело, и в глубине голубых глаз мелькнула искренняя благодарность. – Даже такой высокий каблук не чувствуется. Первый раз! Обычно я как корова на льду. Поэтому и не рисковала покупать вторые такие же. Боже, я правда как в тапочках!

– Вот и замечательно. Я рад. Идем?

Она тряхнула головой, откидывая назад длинные смоляные пряди волос, еще раз полюбовалась на свои ножки, разглядывая ботиночки, и с готовностью подала руку.

Вот теперь я мог любоваться сколько угодно. Женщины везде одинаковы, хоть в больших мегаполисах, хоть в родных деревнях. Сразу после маленького приятного сюрприза Женя выпрямилась, на губах заиграла легкая улыбка и шаг стал королевским.

Пропуская ее вперед, я с удовольствием наблюдал за женственной походкой от бедра.

– Что ты хотел купить? – поинтересовалась Белоснежка, едва мы зашли в торговый центр. – В чем должна заключаться моя помощь?

– В том, что мне необходимо выбрать подарок ребенку.

Девочке. А детей у меня нет, и я абсолютно не разбираюсь, что можно купить малышке. От слова совсем. Моей фантазии хватит разве что на шоколад. Вот что они любят? Чем в таком возрасте увлекаются девочки? Сейчас настолько огромный выбор, что глаза разбегаются и теряешься уже на входе.

– А возраст какой?

– Пять-шесть лет.

– Ага, ясно. На какую сумму рассчитываешь? – ничего не подозревая, продолжила расспрашивать Женя.

Мы поднялись на стеклянном лифте на третий этаж, который, по сути, был отдан под детские товары. Тут тебе и игрушки, и одежда, и аттракционы, и кафе. Целый рай для мелких.

– Сумма не имеет значения.

– Ну, я тоже могу ошибиться. Я же не знаю ребенка, – засомневалась она, когда мы зашли в большой магазин.

Я не врал. Я действительно терялся в этом царстве разноцветных машинок, кукол, пазлов, конструкторов и прочей сказочной живности.

В мое время игрушки передавались по наследству или выменивались у соседа за пачку фантиков и были одинаковые у всех. Детских магазинов в городе было всего два, и они оба уместились бы в одном отделе того торгового помещения, куда мы сейчас зашли.

– Я тоже. Но у тебя есть дочка. Давай ориентироваться на

то, что может понравиться ей? Что она любит? Куклы? Каких-то героев из мультиков? Или, может, плюшевые игрушки? Большого медведя там?

– Она у меня разные домики для кукол любит, – разглядывая витрины, бросила Женя. – Я ей из картонных коробок клеила как-то. А так знаю, что детям ее возраста конструкторы типа "Лего" нравятся. Некоторые определенных кукол из мультв коллекционируют.

– Точно! – остановился посреди магазина, отыскивая глазами девчачий отдел с игрушками. – Кукольный домик. Как я сразу не догадался. Пойдем, покажешь, какие лучше.

Мы попетляли между рядами и вышли к стене, где буквально рябило от розового цвета всех оттенков. Косметика для самых маленьких, украшения, куклы, наборы для рукоделия, посуды и, конечно же, кукольные домики.

Все как в жизни. На любой вкус и кошелек, начиная со скромных однушек и заканчивая целыми многоэтажными вилами.

– Ну и? Вот этот розовый или сиреневый? Или он слишком большой и лучше вот этот? А тут даже с мебелью уже! Жень? – обратился к ней, чувствуя себя беспомощным Гулливером в стране лилипутов.

Женя с какой-то грустью смотрела на все это великолепие, качая головой.

– Я не знаю. У нас вот такой, – ткнула она в самый дешевый домик. – Он хоть и недорогой, но вполне себе каче-

ственный. Дочке нравится.

Черт, я – идиот! До меня только сейчас начало доходить, что не у всех достойные доходы и девчонка банально стеснена в средствах. Отсюда и растерянность в глазах, и неприятие дорогих подарков, и оправдание, что самый дешевый игрушечный набор вполне себе ничего.

Бедность не порок, но часто заставляет чувствовать себя ущербным рядом с теми, у кого водятся деньги. Я сам когда-то жил так же и мог ее понять.

Есть, конечно, категория женщин-акул, которые с первого взгляда оценивают состояние потенциального клиента и цепляются за состоятельного мужчину, пуская в ход всевозможные уловки в погоне за выгодой. Но это явно не про Белоснежку.

– Мне вот такой нравится. Как думаешь? – Взял в руки набор из средней ценовой категории, чтобы сильно не смущать.

– Красивый, согласна. Думаю, ребенок будет доволен.

– Берем?

Она пожала плечами, оставляя последнее слово за мной. Решив на этом закончить, мы дошли до кассы, накидав по дороге разных сладостей. Я оплатил покупку, и уже после этого мы вернулись в машину.

– Ну а теперь в деревню?

– Да, мне Соню забрать. Мама пока в больнице, – осеклась она резко, словно вспомнила что-то неприятное.

– А вы?

– А нам... нам домой надо, – обреченно выдала Женя.

– Уверена? – дал ей еще одну попытку рассказать, как на самом деле обстоят дела.

– У нас нет выбора, – отвернулась она к окну.

А вот с этим я бы поспорил, но... пока рано.

Глава 8

Я – дура! И официально это подтверждаю. Потому, что думать прежде, чем действовать, я так и не научилась.

Не решаются серьезные вопросы по телефону, не обсуждаются проблемы и не выносятся важные решения. Но только не у меня.

Когда Андрей прислал смс, спрашивая как ни в чем не бывало: "Где ты?" – я не удержалась, кипя в душе от негодования, и настрочила в ответ: "Развожусь с тобой!"

Совершенно не задумываясь о последствиях.

Меня так задело, что он не поинтересовался, где я ночевала, что со мной, в порядке ли я, что трезвое и рациональное мышление отключилось напрочь.

Ему было просто наплевать. На меня, на мои чувства, на то, что творилось у меня в душе. На все, что связано со мной.

Андрей действительно не воспринял всерьез мой протест, считая его простой женской истерикой, или просто не заметил моего отсутствия ночью?

Хотя это уже неважно.

"Нам надо поговорить и все обсудить. Умерь свой пыл, ради своего же блага, мой тебе совет!"

Цинично.

Андрей не то что не извинился, он еще и меня неправой сделал.

И ведь это уже не в первый раз! Просто раньше я пыталась найти оправдание его поступкам, чтобы лишний раз избежать скандала. Не обижаться и не вносить сор в наши отношения. Прогнозировала, что будет, если начну скандалить и разругаюсь в пух и прах, взвешивала серьезность проблемы и решала, что оно того не стоит.

Мама тоже каждый раз советовала, чтобы я была гибче, мягче, подстраивалась под мужа. Настаивала на том, что только у той женщины лад в доме, которая соображает, что в критической ситуации при мужчине лучше промолчать.

Умная баба – крепкая семья.

И я старалась. Улыбалась, когда было горько, молча проглатывала, если требовалось.

Ну а периодами Андрей мастерски манипулировал, умело заставляя чувствовать виноватой в случившемся меня.

Я наивно думала, что чем больше прощаю, тем сильнее муж будет меня ценить и идти навстречу, делая уступки.

Нет. Оказалось, это так не работает.

От слова совсем.

Никак!

"Я приеду забрать вещи. Говорить нам не о чем. На днях найду квартиру и перееду".

Из невеселых мыслей меня выдернул стук в окно и улыбающийся Руслан с фирменным пакетом в руках.

– Снимай, – заправским тоном скомандовал он, кивая на мои ботильоны, – я не разбираюсь особо, взял похожую мо-

дель. На первое время тебе хватит.

От неожиданности у меня пропал дар речи.

Подарок? Мне? В честь чего?

Я смотрела на логотип фирмы, даже не представляя, какую сумму выложил за них Руслан.

Это был один из самых дорогих торговых центров, расположенных на окраине города, рядом с элитным поселком, где стоимость недвижимости близилась к каким-то астрономическим цифрам для нашей области. И магазины строились под соответствующие запросы.

С моей зарплатой тут нечего было делать.

– Нет. Извини, но я не могу принять. Да у меня и денег нет рассчитаться за них, – честно призналась я.

Взять подарок от малознакомого мужчины означало дать ему зеленый свет. Надежду на продолжение каких-то отношений в дальнейшем, а это было исключено.

Я не планировала никаких мужчин после развода. Ни серьезных, далеко идущих планов, ни тем более легких связей.

Передо мной стояла задача найти жилье, подработку или вообще сменить работу на более высокооплачиваемую, если повезет. У меня дочь, больная мама и куча других проблем.

А мужчины?

Хватит.

Одного достаточно, чтобы надолго отбилась желание с ними связываться. И хоть Руслан не имел никакого отношения к моей ситуации, даже наоборот, поддержал в трудную ми-

нута, но даже и его я не готова была рассматривать в качестве спутника в будущем.

– Без проблем. Значит, буду носить на руках. Босиком я тебя не пущу, а помощь твоя, если ты помнишь, мне все еще нужна, – обескуражил своим напором, заставляя растеряться.

На руках? Он шутит?

Судя по озорным пляшущим чертикам в глазах – нет. Более того, даже будет рад.

А ведь я и правда ему обязана по самое не хочу.

Перевела взгляд на коробку, прикидывая, насколько полегчает мой кошелек, когда я верну ее стоимость Руслану. Потому что иначе я не смогу ее принять. Мне совесть не позволит настолько откровенно пользоваться добротой человека. Он и так сделал достаточно для меня всего лишь за простое спасибо.

– Только с одним условием!

В итоге, найдя компромисс, я рискнула взять дороговую пару обуви, старательно избегая думать о том, во сколько выльется мне сие удовольствие, и отправилась вместе с Русланом в торговый центр.

Прогулка по детскому магазину оставила приятное впечатление. Я расслабилась, увлеклась, даже забыла о переписке с мужем, разглядывая игрушки.

Увы, часто баловать дочь дорогими вещами не получалось, а уж об излишествах и вовсе речь не шла. Андрей уже

несколько лет бредил собственным домом где-нибудь вблизи столицы и копил на него деньги. Правда, два года назад не удержался и обновил автомобиль.

Это важная деталь его имиджа, и каждая мелочь обязана соответствовать, не говоря уже о машине.

А игрушки? Это мусор! Дополнительный хлам, засоряющий и без того небольшую квартиру.

Деньги на ветер. Особенно с тем качеством, какое предлагал производитель.

А нормальные вещи на сегодняшний день стоили порой целое состояние. Сегодня она поиграется, завтра ей надоест и потребует новые. Мы так никогда не накопим!

И вроде бы все правильно говорил, а все равно ощущение, что я лишаю ребенка чего-то важного.

Поэтому баловать Соню я могла только со своей зарплатой, только в редких случаях премии – и то сочиняя, что это подарки от моей мамы, чтобы лишний раз не нарваться на обвинения в бесцельном разбазаривании семейного бюджета.

Я смотрела, с какой легкостью Руслан выбирал самые дорогие наборы, и с грустью завидовала той малышке, у которой в родственниках такой добрый и щедрый дядя. Мы подобными связями, увы, похвастаться не могли.

– Руслан, у меня будет к тебе просьба, – обратилась я уже в машине.

– Да?

– Можно ты спрячешь кукольный домик, когда мы прие-

дем в деревню?

– Зачем? – нахмурился он, не отрываясь от дороги.

– Ну это подарок другому ребенку, а Соня... Я не хочу ее расстраивать.

– Боюсь, не получится. У меня в багажнике нет места. И он грязный.

– Понятно, – осеклась я, заранее предчувствуя обиду дочери.

Мы уже подъезжали к дому тети Люды, когда в проходе между заборами мелькнула знакомая курточка. Сердце радостно подскочило и... рухнуло вниз, стоило заметить грозящую ей опасность.

– Руслан, стой! Остановись! Соня! – крикнула, вылетая из машины почти на ходу.

Дочка, убегая от незнакомого парнишки, нырнула в небольшую лазейку соседской ограды. А там огромный пес – помесь бойцовской породы, который на дух не выносил посторонних. Одно неверное движение, один шаг на его территорию – и... дальше мне страшно было даже думать.

И что за мальчишка гнался за ней?

– Соня, дочка! Назад! Не смей! – пытаюсь не поскользнуться на мерзлой тропинке в новой обуви на каблуках, рванула в проход. – Там Рекс! Соня! Нет!

Руслан заглушил машину прямо посреди дороги и бросился за мной.

Преследователь дочери, замечая, что дело принимает но-

вый оборот, испуганно прижался к забору, пропуская нас вперед.

– Соня, – выдохнула я, останавливаясь у лазейки и замечая дочку рядом с огромным псом, который, словно не замечая ребенка, оскалился в мою сторону, делая шаг вперед и гремя цепью.

– Мама! – радостно подпрыгнула дочурка. – Рекс, фу, это моя мама, она хорошая, – приближаясь к гладкошерстному черному монстру с массивными лапами, мягко скомандовала она. Подошла к псу, положила руку на холку и успокаивающе погладила.

Сказать, что я испугалась, – ничего не сказать. Я просто обомлела от страха, чувствуя, как леденеют конечности и пробивает мелкая дрожь.

Дочка была ненамного выше животного, а рядом казалась совсем беспомощной крохой.

Я смотрела на мощные челюсти собаки, на темные, глубоко посаженные глаза и мысленно перебирала все знакомые молитвы.

От пса до дочки полшага, от меня до них – метров пять. Я физически не успею преодолеть это расстояние, если собака решит кинуться на ребенка.

Но, на удивление, Рекс среагировал не на нее, а нас с Русланом, угрожающе скалясь и утробно рыча.

– Сонечка, пожалуйста, иди ко мне, – стараясь дышать ровно и не выдать своего волнения, прошептала я. – Мед-

ленно, не делая резких движений.

– Собака ее не тронет. Женя, не паникуй. Отойди, – от-
теснил меня Руслан. – Соня, мама переживает за тебя. Иди
к нам.

– Рекс добрый, я его бабушкиными котлетами кормила, –
улыбнулась дочка. Погладила напоследок пса и вприпрыжку
побежала ко мне. – А бабушку увезли ночью врачи. Ей плохо
было. Я у тети Люды ночевала.

Только прижав малышку к себе и осознав, что опасность
миновала, я смогла выдохнуть свободно.

– Знаю, солнышко. Ты зачем полезла сюда? Разве не зна-
ешь, что Рекс очень опасен? Не делай так больше, хорошо?

Я гладила ее по лицу дрожащими руками, обводила паль-
цем каждую черточку и все еще не могла успокоиться.

– Ты испугалась? – удивленно выгнув бровки, изумилась
она. – Он не злой, он только на чужих кидается. А мы с ним
дружим. Ой, здрасьте, – заметив наконец Руслана рядом со
мной, поздоровалась дочь. – А вы кто?

– Меня Руслан зовут. Я друг твоей мамы. А ты, смотрю,
храбрая. Не испугалась такого огромного пса! – присажива-
ясь перед нами на корточки, протянул руку Руслан.

Дочка вначале недоверчиво покосилась, но, услышав, как
ее похвалили за смелость, расплылась в довольной улыбке и
подала ладошку.

– Я от Семена убегала. Он грозился, что догонит и отлу-
пит. А к Рексу он не полез бы. Сёмка – трус!

– Семен – это тот мальчик, что бежал за тобой? – оглянулась я, замечая, что пацана уже и след простыл.

– Да, он в школу ходит и ему десять лет! Он недавно сюда переехал с родителями.

– А почему он грозился тебя побить? – нахмурился Руслан. – Настоящие мальчишки девочек не трогают. Они их защищают.

– Потому что он зануда и я с ним дружить не хотела! – надулась дочка. – А еще он говорит, что мальчишки главное девчонок и мы должны их слушаться.

– А то, что мальчишки обязаны защищать девочек, а не обижать их, он не говорил? Нет? – Соня отрицательно мотнула головой. – Тогда и дружить с таким не надо. Жалко, убежал твой товарищ. Я бы с ним побеседовал на этот счет, – нахмурился Руслан.

– Я же говорю – трус! – важно вздернула носик малышка.

– Соня, пойдем скажем тете Люде, что мы уезжаем?

Руслан выпрямился, кивнув мне, что будет ждать в машине, и мы поспешили в дом напротив.

Забрав вещи, я вернулась к машине, с удивлением обнаружив, что мужчина устанавливает на заднем сиденье детское кресло.

Вот я балда! Совсем забыла уточнить этот момент.

– Мы поедem с дядей Русланом? Ой, мам, кукольный домик! Какой красивый! Я о таком тебя просила в прошлый раз. Ты его купила? – счастливо завопила дочка, замечая яр-

кую коробку в салоне.

Отвлечшись на ситуацию с собакой, а теперь и с креслом, я совсем забыла о чужих игрушках. А ведь думала по дороге, что, как приедем, нужно снять плащ и укрыть пакет.

Я скрипнула зубами, понимая, что сейчас придется обрубить ее радость на корню и испортить настроение до самого дома. Увы, но на такую покупку у меня пока нет лишних денег.

– Нет, Сонь, это...

– Должен был быть сюрприз для тебя, но раз уж ты увидела, – перебил Руслан, бросая строгий взгляд в мою сторону. – Ты именно такой хотела? Мама правильно взяла?

– Да! Да! Да! – тиская и прижимая к себе коробку, запрыгала она на месте. – Я всегда о таком мечтала, но папа не разрешал. Он ругался, утверждая, что это очень дорого и мне не нужно. Так и говорил: безделушки.

Мне показалось, что я сейчас сторю от стыда.

– Как это не нужно? У каждой принцессы должен быть свой замок, согласна? – невозмутимо отреагировал мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.